

Ча Мён Хван побледнел, услышав страшную новость. Но затем опомнился и закатился истерическим смехом.

- Тебя чествуют как бога, а ты так шутишь о жизнях людей?! Я представлю тебя хорошему психиатру, он тобой займётся.

- Мне бы в голову не пришло шутить о жизни моего соседа по комнате, - невозмутимо произнёс Кокаин. - В прошлый раз, когда Яба приезжал к вам, президент Ча, на обратном пути машина перевернулась и взорвалась.

Ча Мён Хван раздражённо закатил глаза и цыкнул. Однако издёвка слетела с его лица от скорбного взгляда напротив.

- Ты что несёшь, болтун?! Позавчера он прекрасно пел. Что с ним могло произойти?!

- Вы вправе не верить мне. Но тело Ябы опознали.

Кокаин запнулся и уставился в пол.

- Это действительно он, - добавил он севшим голосом.

- Чушь! Чушь!..

Ча Мён Хван нервно схватился за голову.

На человека, который сознательно отказывается принять реальность, не действуют никакие доводы. Поэтому Кокаин решил отступить, применив официальный стиль:

- Яба больше не приедет.

Ча Мён Хван перестал дышать. С синюшными губами и потемневшим лицом он покачивался от любого движения и мог упасть с легостью иссохшего дерева. В круглых глазах застыл страх и замешательство. Боль утраты наконец нашла выход вместе с гневом.

- Сучий!.. Сучий потрох! - покрасневшись, взревел Мён Хван. - Как ты смеешь! Вали отсюда, отморозок! Не поверю, пока не увижу!

Дзынь!

Рядом разбилась чашка, которая метила в голову Кокаина. Отскочившие осколки оставили на его лице царапины. Ча Мён Хван рассверипел и принялся беспорядочно рушить оборудование,

которым была снабжена его комната. Он выдернул из предплечья инфузионную иглу и выбежал за дверь. К нему поспешили телохранители. Пока они прижимали Мён Хвана к полу, медсестра ввела ему седативный препарат. Однако президент Ча продолжал бушевать. Он неистово вырывался из окружения телохранителей, его одежда трещала и рвалась. Размахивая кулаками он напугал подошедшую слишком близко медсестру, которая с криками кинулась прочь.

- Пустите! Я всё знаю! - оскалив зубы, шипел Мён Хван. - Вы хотите спрятать его от меня! Убью всех!

Налитый кровью взгляд фонтанировал безумием. Человек превратился в сгусток гнева и отчаяния. После третьего укола с успокоительным его активность наконец утихла.

Кокаин вышел с ощущением, что его вытолкали за дверь. Жена Ча Мён Хвана догнала его. Её помятое лицо покрывал толстый слой макияжа, но это не помогало скрыть мрачного выражения.

- Муж странный с недавних пор. Раньше был агрессивным только во время болевых приступов, но теперь не выходит из этого состояния. По ночам бродит по дому и что-то бормочет, а на утро ничего не помнит. Я думала, после пресс-конференции ему станет лучше.

«Похоже, твой муж пристрастился к дешёвому наркотику», - мысленно ответил Кокаин невежественной особе.

- Он долго борется с болезнью и в постоянно думает о смерти. Это случилось с Ябой после визита к президенту Ча, возможно у него чувство вины.

- То, что позволял себе Яба, или как там его, было неприемлемо. Когда к нему проявляли дружелюбие, он отвечал грубостью и презрением. Реакция Мён Хвана на его смерть слишком бурная. В такие моменты не хватает поддержки молодого господина.

Похоже, эта дама не могла думать ни о ком другом, кроме Ча И Сока. Его отсутствие волновало невестку больше, чем странная реакция мужа на смерть безвестного певца. Это раздражало.

- Если молодой господин придёт то возможно сможет привести Мён Хвана в чувства... Ведь младший брат- единственный, к кому он прислушивается. В последние дни И Сок не выходил на связь. Оказалось, он был в Тайване и вернулся только вчера.

Девушка взяла его за руку.

- Господин Кокаин, жизнь моего мужа в ваших руках. Неважно, что он говорит, не оставляйте его, хорошо?

«Он - всего лишь расходный материал. Его конец предрешён».

Кокаину хотелось прекратить эту клоунату, но он не стал бы изголяться над несчастной женой, усугубляя её панику.

- Дайте ему время пережить это событие. Потом президенту Ча станет легче.

- Правда? - выхлипывая произнесла девушка.

- Да, обязательно.

* * *

- У тебя всё нормально? Я отсюда слышал, как истерил Ча Мён Хван.

Гашиш всё время ожидал друга в фургоне. Заметив следы на лбу Кокаина, он приложил к ним салфетку. Кокаин уклоняясь мотнул головой.

- Оставь. Скоро у него не останется сил даже на истерики.

- Что? - переспросил Гашиш.

Кокаин едва не поддался порыву, выложить Гашишу все подчистую и плотно сжал губы. Гашиш откинулся на спинку сиденья и больше не задавал вопросов. Хорошо родиться эгоистом, когда тебя не волнуют чужие мысли и переживания. Он вздохнул и почесал затылок.

- Мне тоже не верится. Раньше я мечтал, чтобы он исчез.. Совсем недавно он молот свою чушь и портил реквизит, всех бесил, и вот...

- Это благословенная смерть, одна из многих. Она не сделает несчастной какую-нибудь семью, заставив о себе скорбеть.

Гашиш с удивлением посмотрел на друга, но не смог сдержать улыбку, понимая о чем тот говорит. Столкновение на дороге произошло по вине нетрезвого водителя грузовика. Когда погибает человек без документов, все решения выносятся чётко и быстро. И никаких погребальных церемоний. Сплошная экономия времени и средств. Что уж говорить, если босс самовольно забрал из морга тело. Детектив Пак уладил этот вопрос и в документах появилась запись о захоронении.

- Странно, мы жили с ним бок о бок десять лет, но плакать не могу. Ничего не чувствую. Со мной что-то не так?

- Наверное, ещё не осознал. У меня то же самое.

Даже Гашиш, который постоянно враждовал с Ябой, проявил неожиданную для себя сторону. А реакция Мён Хвана и вовсе приводила в недоумение. Певцы впали в уныние, а босс забрал труп и замкнулся у себя, пренебрегая работой. Ги Ха, который всегда был увлечен делами клуба, немало удивил своих подчинённых. Чжан Се Джуну не позволили забрать тело брата и он рыдал каждый день. Он приходил и просил спеть, но ничего не помогало. Всех шокировала смерть Ябы. О нём говорили даже теперь, когда его нет.

- Знаешь, что достаёт сильнее всего? - Кокаин посмотрел в окно. - Тот, кто осознает свои достоинства и использует их - злит своих соперников. Но тот, кто не понимает своей ценности, притягивает окружающих и толкает соперников к саморазрушению.

Такие мелочи... Безусловно, никто не узнает о чем думает Кокаин, ведь он мастерски скрывает свои переживания. Он хотел знать, как Ча И Сок отреагирует на эту новость. Неужели Кокаин озабочен не смертью коллеги, а отношением к ней окружающих? Кокаин не мог принять смерть Ябы, так же как и Ча Мён Хван. Потому ли, что это казалось нереальным?

Эта нездоровая реакция возникла не от ненависти к Ябе. Ведь любая смерть священна и достойна скорби. А тот, с кем спал в одной комнате, просыпался вместе каждый день и шёл на работу, - и подавно. В целом с Ябой он провел больше времени, чем с родной семьей. Столько раз Кокаин сгорал от желания прикончить его. Однако его смерть оказалась болезненной и совсем не тем, что он рисовал в своих фантазиях.

«Я - тот, кто не может принять это! Именно я схожу с ума!»

Ему казалось, что если он выйдет из себя и начнёт крушить всё подряд, как Ча Мён Хван, то принять эту смерть ему будет легче. Сжав кулаки, Кокаин боролся с рыданием, которое грозило выплеснуться наружу, но его слезы текли против его воли.

Яба умер.

Кокаин горевал. Но не только потому, что надежды на побег из ада рухнули...

* * *

Яба катался по кровати, купаясь в солнечном свете. Он просунул руку в трусы и ощупал тощую мошонку. Ему ни разу не доводилось этого делать в таком хорошем настроении.

К тому моменту, как он проснулся, Ча И Сок уже ушёл. Когда он пропал так внезапно, Яба пользовался шансом обследовать его квартиру. В прошлый раз он обнаружил кладовку, а в ней - террариум с толпой кроликов. Яба уже знал о тяге директора Ча к необычным домашним животным. Но то, что он любит таких милых созданий, как кролики, стало сюрпризом.

Избавившись от микрочипа, Яба получил взамен Ча И Сока. Тот был ещё хуже. Не разрешал приближаться к входной двери. При попытке высунуться в окно, Ча И Сок сразу хмурил брови. Единственным гостем Ябы стал его врач. Однако директор Ча пообещал вывести юношу на прогулку, когда рана в голове заживёт.

Неизвестно, сколько продлится эта благодать, но Яба хотел от души насладиться комфортом. Пока это возможно. Он сожалел только об одном – что не убьёт Кана Ги Ха собственными руками и не увидит падение Кокаина, который уже приоткрыл свою маску.

Выйдя из ванной Яба напоролся на ушное создание. Оказавшись с ним нос к носу Яба всмотрелся в красные глаза. Они не моргали и веки у них отсутствовали. Возможно, змея спала или просто задумалась... Нет, разве умеют думать такие пещерные существа.

«А этот тип не промах...»

Подкараулил Ябу. Выжидал, пока тот станет наиболее уязвим.

Двухметровое тело покрывал оранжевый узор с белой каймой. Какое-то время Яба стоял в нерешительности, рассматривая покрытую пёстрым ажуром шкуру и бусины глаз. Если побежать за покрывалом, то враг почувствует неладное. Поэтому Яба стянул с себя рубашку, расправил её и медленно шагнул вперёд. Затем накинул рубашку на красноглазую морду и, обхватив голову змеи, потащил в подсобку, к стиральной машине.

Зловредное создание много весило и, волоча длинное тело по полу, Яба запыхался. Теперь факт, что змея сидела на диете, вызывал сомнение. Голова, пропахшая кремом для тела, высунулась из-под рубашки и уставилась на юношу. Змея не проявляла попыток сопротивления, и Яба решил, что такова тактика прирожденного охотника – показать бездействие. Как только открылась дверца стиральной машины, питон разинул пасть.

От испуга Яба отпустил его и приземлился на ягодицы. Вот он, момент атаки хищника. Питон опоясал Ябу, сокращаясь в кольцо с невероятной силой. Директор Ча наделил питомца совсем не подходящим именем.

*П.П.: Ча И Сок назвал питона женским именем Суни /Сун И (хангиль: 𐰽𐰺; ханча: 𐰽) было популярным в 50-60 годах, означает «кроткая», «покладистая», считается старомодным.

Яба вздрогнул, ощутив на коже холод. Внезапно на животе животного образовалась щель и оттуда вылезли два красных отростка, напоминающие морских коньков. Ябу передёрнуло от омерзения. Змея подозрительно согнулась и потёрлась этими кусками плоти о Ябу, оставляя влажные следы.

- Отстань! Отцепись!

Яба несколько раз ударил животное по голове, но оно продолжало гнуть свою линию. Оно вёло себя необычно. Теперь Яба запаниковал. Змея упёрась головой в подбородок юноши, а хвостом залез в трусы. Когда там оказались отвратительные наросты, торчащие из змеиного брюха, жёлтая голова отстранилась.

Яба пыхтя приподнялся. Ча И Сок с силой сжал змеиную шею и окинул юношу хитрым взглядом.

- Ты же ведь не сам разделся?

Яба поднял с пола рубашку и накинул на себя.

- Лучше бы посадил периллу или перец. Зачем растить такую штуку, если не собираешься её есть?

- Я засыпаю с этой мыслью.

Ча И Сок похлопал питона по щеке и окинул взглядом длинное тело, будто оценивая качество шкуры.

- Это последнее предупреждение, - строго произнёс Ча И Сок, обращаясь к питомцу. - Я всё ещё не решил чем кормить эту кошку.

- Думаешь, эта дикая тварь понимает человеческий язык?

- Суни понимает.

Болтаясь на шее, змей извивался и пытался вырваться.

- Нужно найти подходящую пару.

«Ещё пары здесь не хватало!»

Яба хотел больше никогда не видеть это существо. Ча И Сок закинул Суни в спальню и, захлопнув дверь, медленно вернулся к Ябе.

- Пойдём.

- Я устал. Устал. Почему я должен это делать? Не имеешь права заставлять!

Яба стонал время от времени, захлёбываясь воздухом.

Ча И Сок кинул взгляд в его сторону.

- Меньше слов - легче телу. Шевелись, осталось 20 минут.

- 20 минут? Я не давал на это согласия. Сейчас сам выключу.

- И получишь по рукам.

- Я сброшу эту дорожку из окна.

- 19 минут.

Ча И Сок деловито опустил глаза в книгу. Недавно он купил беговую дорожку и заставлял Ябу на ней ходить по 30 минут в день. Вероятно, для того, чтобы Яба сбросил вес. Но зачем изнурять тренировками, а потом при любом случае подкармливать его здоровой едой, не давая отдыха желудку. Это выводило Ябу из себя. Он сжал губы, но не останавливался. Если он не пройдет сколько положено, Ча И Сок будет неседать, пока не добьётся своего.

Питон всё время ошивался рядом. Он положил голову на поручень дорожки и не сводил глаз с голых пальцев на ногах Ябы. До этого утра он оставался худым, но теперь на его брюхе появилась угловатая выпуклость.

- Что там торчит из живота? - поднял брови Яба. - Оно кроссовки проглотило?

Ча И Сок бросил сухой взгляд на Суни.

- Разрежь да посмотри.

Почуввав опасность, питон решил удалиться. Но, вероятно, кроссовки внутри доставляли неудобства и он передвигался медленно.

Ча И Сок откинулся на объёмную подушку и вернулся к чтению с пугающе серьёзным видом. Он всегда читал по вечерам. Похоже, перед сном его рука сама тянулась к книге, повинуюсь давно укоренившейся привычке. И книг у него было несметное количество. Вдобавок, регулярно приходили газеты и журналы. Увлечённый литературой наркоман-извращенец - необычное комбо. Яба разглядывал его, шагая по плывущему полотну.

- Хух... Хых...

Яба совсем запыхался, по его лбу струился пот. Прожив до своих лет, он никогда так активно не занимался спортом, поэтому быстро уставал. Ноги поднимались на пределе сил и когда тяжёлое дыхание начало со свистом отзываться в просторной гостиной, Ча И Сок вдруг поднял голову. Он задумчиво уставился на Ябу, а потом захлопнул книгу и подошёл.

- Пожалуй, присоединюсь, - сказал он, встав на тренажер за спиной Ябы.

- Слезай. Ты не закончил свою книгу.

- У тебя здесь веселее.

- Если веселее - топай по ней дальше, а я почитаю.

Став ногами на неподвижные края, Яба хотел спрыгнуть с тренажёра, но Ча И Сок взялся за поручни и заблокировал выход.

- Давай поделим время поровну. По 10 минут.

-

Звучало заманчиво. Ничего не ответив Яба вернулся на движущуюся ленту. Ча И Сок подстроил свой шаг, чтобы не столкнуться. Он пихнул Ябу в спину, заставляя того выпрямиться, и положил ладони на его щеки.

- Смотри перед собой. Вдох - через нос, выдох - через рот. Становись на всю ступню, когда идёшь, тогда не будешь так уставать.

В окне напротив две полупрозрачные фигуры на стекле шагали словно в неизведанное ночное измерение. Ча И Сок вероятно выиграл своё идеальное тело, одержав победу над ленью. Твёрдая грудь коснулась спины Ябы. Тот ускорился, чтобы увеличить дистанцию, но в спину снова жестко толкнулись. Юноше казалось, он слышит смех позади. Ча И Сок опёрся обеими руками о поручни и наклонился вперёд. Яба почувствовал на шее влажное прикосновение. Юноша сгорбился и над его ухом прозвучал тихий голос.

- Расслабь плечи.

Он поймал губами мочку уха и прижался бедрами к пухлым ягодицам. И Яба подумал:

«И зачем я согласился поделить эти двадцать минут».

После тренировки Яба принял душ и запрыгнул в кровать. Из-под одеяла он разглядывал зеркальную стену, которая скрывала гардеробную. Поначалу бледный человек не показывался у Ча И Сока, и Яба уже было о нём забыл. Но проснувшись вчерашним утром, увидел его лежащим рядом с хозяином квартиры. Это застигло Ябу врасплох и он не смог ничего предпринять. Скорее всего бледный человек никуда не делся, а просто затаился за зеркалом и ждёт удобного шанса для нападения.

Не сводя глаз с двери, Яба нащупал незнакомый предмет. Красный клубок пряжи. По всей кровати были разбросаны странные вещи, которые принёс Ча И Сок: палочки с цветными перьями, клубки с колокольчиками, лазерные ручки, заводные мыши... Юноша задавался вопросом, зачем все эти безделушки директору Ча. Внутри клубкабрякнул колокольчик, Яба попытался до него добраться и вскоре вся кровать покрылась красной шерстяной паутиной.

Ча И Сок принёс кашу с трюфелями. Ябе надлежало каждый раз опустошать тарелку в обмен на жуков, отловленных и съеденных директором Ча. Утром он поймал одного в пупке Ябы. Юноша с содроганием вспоминал хруст насекомого на зубах Ча И Сока. Возможно дело было в его ядовитой слюне, но назойливых тварей в теле Ябы стало меньше. В свою очередь сократилось и количество водных процедур.

- Как на вкус? Нравится? - спросил директор Ча, когда Яба положил в рот ложку каши.

- На вкус как каша. Зачем постоянно спрашивать, если всё равно заставишь съесть.

- Может, я хочу услышать комплимент своей стряпне.

- Пытаешься «покорить» меня кашей? - поднял голову Яба, держа ложку во рту.

Глаза Ча И Сока хитро сузились.

- Конечно. Ты будешь валяться в моих ногах.

Потом он вручил Ябе стакан воды и пригоршню таблеток. Среди них были и антидепрессанты винного цвета, которые он не принимал уже несколько дней. После строго здорового рациона сладкие драже казались Ябе райским лакомством.

- Не собираешься на работу? - спросил Яба, проглотив таблетку.

Кидая окружающим картинку из жизни испорченного мажора, директор Ча подходил к своей работе крайне серьёзно. Уж Яба об этом догадался.

- Но с тобой ведь лучше, чем восседать на куче документов.

- Выхаживать больных должны сиделки. А работники офисов - быть там, где им положено. Найми сиделку и ходи на работу. Теперь понятно, почему председатель Ча тебя не любит.

Протяжный смех Ча И Сока охладил голову.

- Если ты стал понимать председателя, значит один из вас чокнулся.

Между чёрным и белым для этого человека серого не существовало. Подобно анаконде он глотал других хищников, включая сородичей, если кто-либо из них встанет на пути. Что если, председатель Ча инстинктивно держит сына на расстоянии?

- Сиделка должна ухаживать, а пациент слушаться...

Ча И Сок махнув рукой скинул с кровати предметы. Без приглашения он улёгся рядом и заблокировал запястья Ябы.

- Зачем ты выходил сегодня в коридор? - резко спросил Ча И Сок, пристально разглядывая лицо юноши.

Яба сжал губы. В отсутствие директора Ча, приходила его невестка. Яба наблюдал за ней в камеру домофона. С избытком макияжа она выглядела изнурённой.

Когда её увёл один из охранников, Яба решился выйти за дверь и увидел, что в коридоре их было четверо.

- Ты разве не для этого установил дверь?

- Я сказал не высовываться. Всё ещё опасно.

- Значит, от твоей охраны нет никакого толку.

- Я велел тебе сидеть тихо, - понизил голос Ча И Сок.

- С чего ты взял, что можешь мной командовать? - вспыхнул Яба. - Если захочу, то выйду и в окно. Я остался только потому, что сам так захотел.

- Захотел остаться у меня? - склонил голову директор Ча и уголки его глаз удлиннились, словно раскрылись крылья чёрной чайки в небе.

- Нет.

- Ты только что сказал.

- Такого я не говорил.

- Говорил.

- Нет же.

Ча И Сок запустил пальцы в волосы Ябы и с наслаждением взъерошил.

- Говори-ил... - прозвучал вязкий голос, - что хотел остаться.

Ча И Сок положил ладонь Ябы на своё лицо и осторожно укусил. Потом вторую. Кошачьи подушечки - так он их называл. Ему нравилось покусывать нежную кожу. После этого становится жарко и так трудно остановиться. Горящие зрачки мелькали между пальцев.

- Нет, - продолжал настаивать Яба, но лицо директора Ча уже скрылось из поля зрения.

Тяжесть в паху означало то, что Ча И Сок возбуждён. Он просунул руку под голову Ябы, а другой стянул с него трусы. Нахальным языком директор Ча прошёлся по губам Ябы и потёрся о его член своим.

- Хм-м-м...

Жёсткое дыхание Ча И Сока ворвалось в горло Ябы обдавая жаром. Руки стали требовательней, а их хватка крепче. Это пламя уже было не сдержать.

Он изолировал Ябу от внешнего мира и постоянно напоминал, что тот умер. Ча И Соку удалось его застрашать, но Яба не спешил избавляться от телефона. На всякий случай. Возможно, охрана в коридоре требовалась не только для того, чтобы пресечь доступ на вход, но и на выход.

С низким стоном Ча И Сок вставил член в анальное отверстие и тут же кончил. Покусывая ключицы юноши, он ещё несколько раз плавно толкнулся. Бёдра мужчины повторили ритм его языка.

Он убедился, что кошка заснула и вышел в коридор. Охранники сдержанно поклонились. Они вели себя тише датчиков движения, но отбрасывали подавляющую ауру.

Пройдя мимо, директор Ча зашёл в лифт и нажал кнопку этажа, где располагался новый штаб Брэйнс. Там уже вовсю кипела работа.

Кан Ги Ха ещё не подал уведомление о владении акциями. Из-за происшествия с Ябой, он вероятно забыл обо всём. Владельцы акций, которые не прошли полную регистрацию не могут претендовать на право голоса в компании. Ча И Сок не планировал дожидаться пока Кан Ги Ха придёт в себя и вернётся к делам.

Босс просиживал в своем кабинете, и помимо контроля за ремонтными работами ни во что не вникал. Однако скоро он догадается, что тело фальшивое. Пока он не опомнился следовало поманить его наживкой, на которую он соблазнится, а потом нанести удар

Кошка умерла. Грязь прошлого стёрта и началась новая жизнь. Ночи, бессонные от переживаний, закончились. «Волшебная таблетка» для него, Ча И Сока, находилась теперь всё время рядом. Никто не смел это отнять.

Итак, это была лишь прелюдия. Теперь развернётся настоящее действие.

* * *

Температура в помещении держалась на низкой отметке. Чтобы замедлить разложение кондиционер включили на полную мощность и поместили труп в сухой лёд. Он лежал в углу просторной студии и распространял неприятный запах. Кан Ги Ха подолгу на него смотрел. Гниющее тело диссонировало с обстановкой современной квартиры. Даже по меркам Ги Ха.

Скоро Яба растает в этой комнате. Со вчерашнего дня в нём появляются личинки. Иллюзии Ябы стали реальностью. Боль, которую Ги Ха причинял, вернулась к нему бумерангом. Он отмахивался и оскорблял Ябу, не осознавая, что делает. Поэтому должен его вернуть. Оправившись от состояния летаргии, босс встал, накинул верхнюю одежду и вышел.

В кафе было мало народу. Столы вытирала официантка. Собирая с одного из них пустые стаканы она поглядывала по сторонам. Над входной дверью звякнул колокольчик, с улицы вошёл мужчина в бейсболке и занял столик в отдалении. Ги Хи ожидал не его. Попивая холодный кофе он уставился на дверь запавшими глазами. Утомившись он открыл газету и вдруг ощутил возле себя аромат духов.

- Вы, наверное, господин Кан Ги Ха?

Подняв небритое несколько дней лицо, он увидел женщину примерно его возраста. Любовница отца не была ни стильной ни красивой. Именно поэтому самолюбие его матери так сильно задела эта измена.

Ги Ха узнал эту женщину. Лим Джин Хи, ассистентка его отца.

- Верно. - ответил Ги Ха.

Женщина провела его к более укромному столику. Как только они расселись, официантка поставила перед ними чай с цедрой лимона. Лим Джин Хи промокнула губы платком. От уголков глаз лучами разбегались морщины, но настойчивый взгляд остался прежним.

- Ах, да, это моё кафе. Сегодня мало посетителей, поэтому я позвала вас сюда. Я удивилась вашему звонку. Не могла поверить, что говорю с сыном профессора. Но увидев вас, поняла, что так и есть.

Тема разговора предполагала личную встречу. Не смотря на внешний вид, женщина обладала твёрдым характером. Когда мать Ги Ха примчалась к ней чтобы выцарапать глаза, та попросила её не беспокоить профессора. Узнав, что старый телефонный номер всё еще активен, он сразу связался с этой женщиной. Он не был уверен, раскроет ли она детали исследований. Но тело Ябы постепенно портилось, поэтому Ги Ха оставил прошлые обиды и приступил сразу к делу.

- Я нашёл записи отца. В них сказано, что есть целители, возвращающие к жизни мертвецов.

Глаза Джин Хи распахнулись. Чашка в её руке затряслась.

- Вы говорите об Абсолютном целителе.

Сгорая от жажды и волнения, Ги Ха растирал нёбо языком.

- Отец нашёл его? Как прошли эксперименты с телами?

Женщина улыбнулась.

- За двадцать лет ваш отец нашёл восемь целителей. Профессор испробовал все виды экспериментов и даже специально их тренировал, но ни один из них не справился. Как можно вернуть к жизни мёртвое тело? Это ведь необратимый процесс.

Ги Ха выругался про себя. Невыносимо хотелось вскочить на ноги и опрокинуть стол, но он сдержался, понимая как важно получить информацию.

- У меня есть целитель, вы могли бы на него взглянуть? Если его обучить...

- У вас целитель? Какого типа? - спросила Лим Джин Хи с неподдельным удивлением.

- Он может и лечить и убивать. - выпрямившись ответил Кан Ги Ха.

- Это Телксиопа. Всего существует три типа, названные именами сирен: Аглаофема, сладкий

шёпот – тип, который только лечит. Телксиопа, чарующий голос – может как исцелять, так и убивать. Лигейя, губительный крик, он убивает. Я не знаю, – продолжила женщина, – может ли какой-то из трёх типов быть Абсолютным целителем, или же его надо рассматривать отдельно. Профессор умер, так и не успев подтвердить его существование.

Кан Ги Ха опустил плечи. За десять лет он ни разу не видел, чтобы Кокаин вокрешал умерших. Был ли Абсолютный целитель плодом фантазий отца? Надежда таяла с каждой секундой.

- Вы сказали, у вас есть Телксиопа? Этот тип требует особого внимания. Целители вызывают зависимость, но она отличается от типа к типу. В случае с Аглаофемой, она напоминает привыкание к здоровой еде, которая потом постоянно требуется организму. Зависимость от Телксиопы начинается вместе с исцелением. Однажды мы экспериментировали с больными в последней стадии рака. В течение месяца они находились под воздействием Телксиопы, но вместе с выздоровлением появились мигрени, шум в голове и потеря памяти. Пациенты осознавали перемены в своём психическом состоянии, но продолжали слушать. Именно поэтому Телксиопе нужно контролировать свой голос. Если...

- У этого парня хорошие навыки.

Кокаин обанкротил немало людей своими песнями, но все они были здоровы. Возможно он накопил достаточно опыта и выработал особые техники. Если Абсолютный целитель реален, то им может быть только Кокаин. Ги Ха почувствовал острое желание закурить.

- Они сидят на рифах и своим пением притягивают души.

Ги Ха копался во внутреннем кармане, но когда женщина снова заговорила он поднял голову:

- Так и влекут голосами они чаровными

И красотой неземною. Но скалы под ними

Павшие жертвы покрыли своими костями,

Плотью гниущею живность морскую вскормили.

Тот, кто не хочет остаться в подводной могиле,

Воском медовым пусть уши свои залепляет... – замедляясь процитировала она незнакомый текст.

Джин Хи долго смотрела на чайную чашку, и потом тихо продолжила.

- Профессор утверждал, что целители - реинкарнации сирен. Наполовину человек, и наполовину морское существо вытягивало людские души. И если это не удавалось, то оно бросалось на скалы, обрекая себя на смерть. Такова их природа. Каждый найденный нами образец очень гордился своим голосом, и когда находился человек, не поддающийся его очарованию, тот впадал в крайнее отчаяние.

- Чтобы найти Целителя, сначала нужно построить корабль, - невесело усмехнулся Ги Ха.

Исследования сделали из его отца фанатика, а из этой женщины - апологета древней мифологии. Однако от её истории сердце в груди забилося чаще. Чокнутый профессор, ассистентка и сын, зарабатывающий на их трудах деньги. Какое чудесное трио.

- Возможно, целители своим существованием посягают на промыслы богов. - мрачно продолжила Лим Джин Хи. - Ведь спасение того, кто должен умереть, нарушает естественный ход вещей. За это нужно заплатить свою цену.

- И какова цена?

- Ни один из целителей не дожил до тридцати лет. Чем чаще он использует свою силу, тем короче его жизнь.

Значит Кокаину осталось недолго? Опасения Ги Ха становились реальностью.

- Профессор мечтал прославиться на весь мир своим исследованием, и передать его кому-то. Он хотел, чтобы это был его сын. И его желание воплотилось. Я надеюсь, вы не делали ничего ..плохого вашему целителю. Все образцы, которых приводил ваш отец, бродяжничали и не имели семей. Мы были одержимы своими экспериментами и причинили много боли несчастным детям. Не проходит и дня, чтобы я не сожалела об этом.

Кан ГиХа не собирался слушать запоздалые раскаяния. Когда он собрался уходить, женщина подняла голову.

- Будьте осторожны. Именно Телксиопа стал причиной гибели вашего отца. Вы же знаете, как страшен его крик?

- Не считите за грубость, но я не так глуп, как мой отец. У меня при себе всегда защита.

- Какая защита?

- Не думаю, что обязан отвечать.

- И вы меня простите за грубость, но мне важно знать. В каком смысле, защита? - настаивала

Джин Хи.

- В самом прямом – защитное устройство. И когда я с целителем, то могу надеть беруши.

- Правда? – рассмеялась ассистентка. Но её смех быстро оборвался под суровым взглядом собеседника. – Ох, простите. Но верить в то, что можешь спастись от крика целителя берушами, это самообман. Когда целитель кричит, то вокруг него формируется звуковое поле. Все, кто окажутся в его пределах, попадут под воздействие. Исключением могут быть только мертвецы. Потому что их голоса проникают не только в органы слуха, но и под кожу, в клетки и даже в подсознание. Вы не уберёжетесь берушами или воском.

«Не может быть...»

Ги Ха полагал, что десять лет назад он и Им Су выжили только благодаря берушам.

- Есть те, кто выжили после крика целителя.

- Это исключено, – вздохнула Джин Хи. – если остались выжившие, то возможно у целителя только лечебная сила.

- У этого парня не только лечебная сила и есть доказательства. При мне от крика погибли два медика.

«Значит, ушные вкладыши бесполезны?»

Он и Им Су находились в звуковом поле без защиты. Но почему погибли только два медика? В мыслях Ги Ха усиленно искал этому объяснение. Лим Джин Хи тоже выглядела растерянно. Она напряжённо теребила носовой платок, пытаясь вспомнить..

- Погодите... Мои изыскания давно в прошлом и оно туманно... Но, кажется, похожий эксперимент имел место. Я постараюсь найти свои записи.

Неожиданно для Ги Ха эта женщина охотно сотрудничала. Он протянул ей визитку и попрощался.

Кан Ги Ха сел в машину. Сегодня за рулём был не Им Су. Тот присматривал за телом, так как Ги Ха мог доверить это задание только Им Су. Завёл двигатель, и навалилась усталость настолько тяжёлая, что Ги Ха не стал ей сопротивляться, а откинулся на сиденье и закрыл глаза.

Тишину нарушила вибрация телефона. Приложив его к уху, Ги Ха услышал мужской голос. Пока тот говорил Ги Ха не двигался, уставившись перед собой. Когда он отключил звонок,

выражение его лица резко поменялось.

- Разворачивайся.

- Простите? - переспросил водитель, вглядываясь в окно заднего вида.

Телефонный разговор с агентом воспроизводился заново в голове Ги Ха.

«Владелец готов сегодня выйти на сделку по продаже «Парадизо». Он хочет встретиться прямо сейчас».

Его одержимость клубом снова взяла над ним верх.

- Разворачивай машину. Быстро!

Машина остановилась перед парадным входом «Парадизо». Ги Ха зашел внутрь. Встреча должна была пройти в лобби на первом этаже. Гоблины босса проследовали за ним. Ги Ха так и не смог добыть информацию о владельце. И тот впервые за всё время изъявил желание увидеться лично. Времени на подготовку к встрече у Ги Ха не было, однако он решил встретиться с таинственным господином, пока тот не передумал. Да и тридцати минут вполне достаточно, чтобы подписать документы и пожать друг другу руки.

Кан Ги Ха подобрал с пола гвоздь и отдал охраннику. Скоро «Парадизо» начнёт работу и в его стенах короли мира снова будут облегчать свои души, постигая катарсис. Всё в клубе, включая внешний и внутренний дизайн, интерьерные решения и даже костюмы певцов, Ги Ха планировал лично. Теперь, когда Яба покинул его, «Парадизо» стал его единственной целью в жизни. Он чувствовал себя жалким, пытаясь заместить утрату чем-то совсем другим, но чтобы не упасть следовало за что-то держаться.

Ги Ха поднял глаза к потолку массивного здания. После ремонта от следов нападения остались только воспоминания. Контейнер, служивший временным офисом недавно увезли. После ухода ремонтных мастеров в лобби воцарилась тишина. Пройдя дальше Ги Ха повернул за угол к искусственному пруду рядом со входом на нижние уровни. У пруда был человек в чёрном пальто. Ги Ха представлял хозяина стариком, но им оказался определенно молодой мужчина. Он стоял спиной к боссу и наблюдал за движением карпов кои в воде.

Словно змеиные чешуйки, серебристые водные блики оседали по контуру тёмной фигуры. Папка с документами в руках выглядела внушительно. Ги Ха разволновался сильнее, чем ожидал. По его спине пробежал холодок и во рту пересохло.

Он зашагал в направлении гостя. Услышав эхо шагов, тот медленно повернул голову. Ги Ха

почувствовал смутную тревогу. Ухо, профиль... Когда босс полностью разглядел лицо, то не поверил глазам. Гость поднёс сигарету к губам и затянулся. Сквозь сизый дым поблескивали зрачки рептилии.

- Соскучился?

<http://bllate.org/book/14585/1293828>